

Швец Сергей Владимирович

кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры криминалистики
Кубанского государственного аграрного
университета

МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА ЯЗЫКА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Аннотация:

Статья посвящена исследованию теоретических вопросов функционирования принципа языка уголовного судопроизводства в уголовном процессе. Рассматриваются структурные элементы, характеризующие содержательное наполнение принципа языка уголовного судопроизводства. Сделаны предложения по дополнению системы элементов, определяющих механизм реализации принципа языка судопроизводства.

Ключевые слова:

судопроизводство, язык судопроизводства, принцип языка судопроизводства, механизм реализации принципа языка.

Shvets Sergey Vladimirovich

PhD in Law,
Assistant Professor,
Criminalistics Department,
Kuban State Agrarian University

IMPLEMENTATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS' LANGUAGE PRINCIPLE

Summary:

The article discusses the theoretical questions regarding the criminal proceedings' language functioning in the legal procedure. The author examines structural constituents defining the content of the criminal proceedings' language and suggests some additions to the system of elements determining the mechanism of implementation of the criminal proceedings' language.

Keywords:

legal procedure, language of legal procedure, principle of criminal proceedings' language, implementation of criminal proceedings' language principle.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством Российской Федерации, положение о языке судопроизводства рассматривается как один из принципов уголовного судопроизводства.

Понятие принципа уголовного судопроизводства неотделимо от понятия прав личности, в связи с этим совершенно справедливым представляется мнение Ю.А. Иванова о том, что принципы – это такие положения, которые определяют реальность прав личности в уголовном процессе [1, с. 45]. Реализация прав личности в уголовном судопроизводстве возможна только при законодательном их закреплении. Поэтому значительным этапом в развитии российского процессуального законодательства является выделение в ныне действующем УПК РФ отдельной главы, посвященной принципам уголовного судопроизводства.

Значимость принципа языка уголовного судопроизводства нельзя переоценить, поскольку он определяет порядок речевого общения, а также механизм защиты прав участников уголовного процесса, не владеющих или недостаточно владеющих языком, на котором осуществляется производство по уголовному делу. По сути, уголовное судопроизводство начинается с выбора языка, на котором это судопроизводство будет осуществляться.

Наиболее полное определение принципа языка уголовного судопроизводства, на наш взгляд, дано С.П. Щербой, который указывает, что «...по своей сущности и содержанию принцип языка уголовного судопроизводства предусматривает собой совокупность общепризнанных международных, конституционных и уголовно-процессуальных предписаний и процедур, которые определяют порядок языкового общения участников уголовного процесса с судом и должностными лицами, ведущими производство по уголовному делу, а также механизмы защиты прав и законных интересов лиц, не владеющих или недостаточно владеющих языком уголовного судопроизводства» [2, с. 22–23].

С точки зрения классификации принципов уголовного процесса язык уголовного судопроизводства является принципом конституционным (он непосредственно закреплен в Конституции Российской Федерации – ч. 2 ст. 26), судоустройственным (имеет значение не сам по себе, а исключительно как основа, начало судопроизводства) и общепроцессуальным (имеет значение и распространяет свое непосредственное действие на все без исключения стадии уголовного процесса) [3, с. 141–144].

В настоящее время принцип уголовного судопроизводства, закрепленный ст. 18 УПК РФ, включает в себя следующие элементы:

– уголовное судопроизводство в Российской Федерации ведется на русском языке, а также на государственных языках республик, входящих в состав Российской Федерации. В Верховном

суде Российской Федерации и в военных судах производство по уголовным делам ведется только на русском языке;

– участники уголовного судопроизводства, не владеющие или недостаточно владеющие языком, на котором ведется производство по уголовному делу, обеспечиваются правом использовать родной язык или другой язык, которым они владеют;

– участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, предоставляется право бесплатно пользоваться переводчиком в порядке, установленном УПК РФ;

– если следственные и судебные документы подлежат обязательному вручению подозреваемому, обвиняемому, а также другим участникам уголовного судопроизводства, то указанные документы подлежат переводу на родной язык соответствующего участника уголовного судопроизводства или на язык, которым он владеет.

На наш взгляд, структурные элементы принципа языка судопроизводства, изложенные в ст. 18 УПК РФ, являются достаточными для раскрытия существа принципа языка судопроизводства и не требуют дополнений.

Однако, как справедливо отмечает О.В. Федорова, правовая норма без наличия механизма реализации представляет собой безжизненное и бесполезное правило поведения, носящее только декларативный характер. Механизм реализации представляет собой необходимый элемент воплощения правовой нормы в жизнь [4, с. 114].

По мнению Б.Я. Гаврилова, механизм реализации правовой нормы должен включать в себя основанные на законе и подзаконных актах научно-правовые установления, научно обоснованные организационные и методические рекомендации и практические меры, обеспечивающие эффективность соотношения защиты конституционных прав личности и их ограничения в осуществляемой правоохранительными органами деятельности по раскрытию и расследованию преступлений. Их значение заключается в том, что эти средства и методы являются одним из элементов общей системы защиты прав и законных интересов участников уголовного процесса [5, с. 24].

Как считает О. Буторова, реализация принципа отличается от реализации права тем, что принципы – это руководящие идеи, которые определяют построение права, в то время как норма права – это сложившееся правило поведения. Идеи реализуются посредством инструментов – норм права, совокупность которых можно определить как механизм реализации принципа [6, с. 26].

С.С. Ерашов выделяет два способа реализации принципов уголовного судопроизводства: 1) воздержание от действий, запрещенных принципами уголовного процесса; 2) совершение активных действий по реализации принципов уголовного процесса. Первый способ реализации принципов уголовного процесса проявляется в том, что участники уголовно-процессуальной деятельности не совершают действий, относительно которых в принципах имеется соответствующее запрещение. Второй способ реализации принципов уголовного процесса проявляется в том, что участники уголовного процесса и другие лица, опосредованные уголовным судопроизводством, совершают активные действия по реализации принципов [7, с. 89].

И.Л. Трунов связывает реализацию принципов уголовного судопроизводства с гарантиями их осуществления: «Вплощая в себе принципы наиболее целесообразной процедуры, процессуальная форма представляет собой одну из юридических гарантий прав личности. Уголовно-процессуальный закон предусматривает разветвленную систему гарантий прав и свобод личности, включая принципы уголовного процесса, обязанности органов дознания, следователя, прокурора, находящихся в определенной зависимости в связи с защитой прав граждан» [8, с. 90].

По мнению М.А. Джафаркулиева, принцип языка судопроизводства реализуется через систему общих и специальных гарантий. К общим гарантиям относятся:

1. Признание несоблюдения принципа языка уголовного судопроизводства как существенного нарушения уголовно-процессуального закона.

2. Прокурорский надзор за исполнением законов, устанавливающих принцип национального языка, органами предварительного следствия и суда.

3. Установление государственного языка в республиках специальными законами.

Специальные гарантии, направленные на обеспечение прав участников процесса, не владеющих языком судопроизводства, включают следующее:

1. Обязанность лица, производящего дознание, следователя, прокурора и суда обеспечивать участникам процесса, не владеющим языком судопроизводства, возможность полного ознакомления с материалами дела через переводчика, а также делать заявления, давать показания, выступать в суде и заявлять ходатайства на родном языке.

2. Выполнение функции переводчика компетентным лицом, не заинтересованным в исходе дела.

3. Установление уголовной ответственности за заведомо ложный перевод.

4. Привлечение к уголовной ответственности за нарушение равноправия языков.

5. Обязанность органов предварительного расследования и суда вручить следственные и судебные документы обвиняемому, не владеющему языком судопроизводства, в переводе на его родной язык или другой язык, которым он владеет [9, с. 59–61].

Как указывают О.П. Копылова и А.В. Курсаев, «для эффективного осуществления прав и свобод в повседневной жизни необходим устойчивый ко всевозможным нарушениям и негативным внутригосударственным воздействиям действенный механизм гарантий обеспечения прав и свобод человека и гражданина. Таким механизмом реализации принципа языка уголовного судопроизводства и выступает участие в уголовном деле переводчика. Надлежащее обеспечение участникам уголовного судопроизводства указанного права является составной частью принципа языка уголовного судопроизводства» [10, с. 13].

По мнению О.Ю. Кузнецова, механизм реализации принципа языка уголовного судопроизводства можно представить в виде триединой системы [11], включающей в себя: а) законодательное определение и закрепления языка судопроизводства; б) признание, соблюдение и обеспечение права участника процесса, не владеющего или недостаточно владеющего языком судопроизводства на свободный выбор языка общения в рамках производства по делу; в) обязанность должностных лиц, осуществляющих процессуальное производство, разъяснять и обеспечивать права участников процесса, не владеющих или недостаточно владеющих языком судопроизводства.

Первый элемент указанной системы не требует дополнительных пояснений. Второй и третий элемент характеризуются определенной спецификой, проявляющейся в том, что непосредственное право участников уголовного процесса пользоваться языком, отличным от языка судопроизводства, может быть реализовано только опосредованно – через использование услуг переводчика.

Однако, на наш взгляд, само по себе участие переводчика в уголовном деле не является гарантией полноценной реализации права участников уголовного судопроизводства, не владеющих или недостаточно владеющих языком судопроизводства, на использование родного языка или языка, которым они владеют. Речь следует вести не столько об участии переводчика в уголовном процессе, сколько о качестве участия переводчика. Поэтому система механизма реализации принципа языка уголовного судопроизводства должна включать в себя компетентность переводчика как гарантию реализации языковых прав участников уголовного судопроизводства.

Кроме этого, участие переводчика в уголовном судопроизводстве требует применения набора криминалистических действий и приемов, учитывающих подобное участие. Данный набор криминалистических действий является пятой составляющей механизма реализации принципа языка уголовного судопроизводства.

Таким образом, механизм реализации принципа языка судопроизводства можно представить в виде взаимосвязанной системы из следующих пяти элементов:

- законодательное определение и закрепление языка судопроизводства;
- признание, соблюдение и обеспечение права участника процесса, не владеющего или недостаточно владеющего языком судопроизводства, на свободный выбор языка общения в рамках производства по делу;
- обязанность должностных лиц, осуществляющих процессуальное производство, разъяснять и обеспечивать права участников процесса, не владеющих или недостаточно владеющих языком судопроизводства;
- компетентность переводчика как основа полноценной реализации языковых прав участников уголовного процесса, не владеющих или недостаточно владеющих языком судопроизводства;
- набор криминалистических действий и приемов, учитывающих участие переводчика в уголовном судопроизводстве.

Ссылки:

1. Иванов Ю.А. Основные начала (принципы) советского уголовного процесса // Советский уголовный процесс. М., 1975.
2. Щерба С.П. Переводчик в российском уголовном процессе. М., 2005.
3. Курс советского уголовного процесса: Общая часть / под ред. А.Д. Бойкова, И.И. Карпеца. М., 1989.
4. Федорова О.В. Защита прав и свобод человека и гражданина – принцип уголовного судопроизводства : дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2008.
5. Гаврилов Б.Я. Реализация органами предварительного следствия правовых норм о защите конституционных прав и свобод человека и гражданина // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2001. № 1.
6. Буторова О. Реализация конституционного принципа презумпции невиновности в уголовном процессе // Право и жизнь. 1998. № 18.
7. Ерашов С.С. Система принципов современного отечественного уголовного процесса; теоретико-правовые аспекты и практика применения : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2001.
8. Трунов И.Л. Защита прав личности в уголовном процессе. М., 2005.
9. Джафаркулиев М.А. Язык судопроизводства в многонациональном государстве. М., 1992.
10. Копылова О.П., Курсаев А.В. Принцип языка в российском уголовном судопроизводстве. Тамбов, 2007.
11. Кузнецов О.Ю. Принцип языка судопроизводства в уголовно-процессуальном законодательстве России // Вестник Международного юридического института при Министерстве юстиции Российской Федерации. 2004. № 3 (11).

References:

1. Ivanov, YA 1975, 'Basic Principles (Principles) of Soviet criminal procedure', *Soviet criminal trial*, Moscow.
2. Scherba, SP 2005, *Translate in Russian criminal trial*, Moscow.
3. Boikov, AD & Karpets, II (ed.) 1989, *Course Soviet criminal procedure: Generalities*, Moscow.
4. Fedorova, OV 2008, *Protection of the rights and freedoms of man and citizen - the principle of criminal justice*, PhD thesis, Voronezh.
5. Gavrilov, BJ 2001, 'Implementation of the preliminary investigation bodies of legal rules on the protection of constitutional rights and freedoms of man and citizen', "*Black holes" in the Russian legislation*, no. 1.
6. Butorova, O 1998, 'Implementation of the constitutional principle of the presumption of innocence in criminal proceedings', *Law and Life*, no. 18.
7. Erashov, SS 2001, *System of principles of modern domestic criminal proceedings; theoretical and legal aspects and practical application*, PhD thesis, Nizhny Novgorod.
8. Trunov, IL 2005, *Protection of individual rights in criminal proceedings*, Moscow.
9. Dzhafarkuliev, MA 1992, *The language of proceedings in a multiethnic state*, Moscow.
10. Kopylova, OP & KursaeV, AV 2007, *The principle of the Russian language in criminal proceedings*, Tambov.
11. Kuznetsov, OY 2004, 'The principle of the language of proceedings in the criminal legislation of Russia', *Herald of the International Law Institute under the Ministry of Justice of the Russian Federation*, no. 3 (11).